

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ БАНКРОТА

Дедковский Илья Владимирович

аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет «Синергия», РФ, г. Москва

POSSIBILITY OF BRINGING HEIRS TO SUBSIDIARY LIABILITY FOR THE BANKRUPT'S OBLIGATIONS

Ilya Dedkovskiy

Graduate student of Non-State Private Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow University For Industry And Finance "Synergy", Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о допустимости перехода обязательств из субсидиарной ответственности в рамках наследственного правопреемства. Проанализирована судебная практика арбитражных судов, имевшая место как до, так и после Определения Верховного Суда РФ от 16.12.2019 по делу № А04-7886/2016.

Abstract. The article considers the issue of possibility of transfer of obligations from subsidiary liability within hereditary succession. The judicial practice of arbitration courts that took place both before and after the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation on case No. A04-7886/2016 dated 16.12.2019 is analyzed.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; наследник; личный характер обязательства.

Keywords: subsidiary liability; heir; personal nature of the obligation.

За последние несколько лет количество обособленных споров в рамках дел о банкротстве о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности неуклонно растет. Согласно статистическим материалам, представленным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации общее количество дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ за период с 2017 по 2019 годы составляет 12 343, в то время как за период с 2020 по 2022 годы – 19 879. Ввиду стремительного развития этого молодого для российского права института, а также несовершенства законодательного регулирования, неизбежно возникают вопросы о круге лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника-банкрота. Одной из таких спорных категорий лиц являются наследники контролирующего должника лица.

По существу, вся проблема лежит в плоскости того, является ли субсидиарная ответственность неразрывно связанной с личностью контролирующего должника лица или

нет.

В этой связи кратко укажем существующие подходы к правовой природе субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Первый подход заключается в том, что субсидиарная ответственность является деликтной ответственностью на основе принципа генерального деликта [5, с. 27]. Из деликтной природы субсидиарной ответственности исходит и Верховный Суд РФ (пункт 2 Постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Субсидиарная ответственность в том виде, в котором она закреплена в действующем законодательстве, представляет собой требование о возмещении вреда лицом, в результате действий которого наступила невозможность полного и своевременного удовлетворения требований кредиторов. Такой взгляд на субсидиарную ответственность роднит её с деликтной ответственностью.

Второй подход отстаивает дополнительный по смыслу статьи 399 Гражданского кодекса РФ [2] характер субсидиарной ответственности [7, с. 9-10; 5, с. 56]. Приверженцы второго подхода говорят о том, что субсидиарная ответственность не может быть приравнена к деликтной, поскольку имеется неопределенность в отношении размера вреда, фигуры потерпевшего, причинно-следственной связи, оснований для вывода о противоправности, вины. Такая неопределенность, по их мнению, не характерна для обязательств из причинения вреда [7, с. 13-17]. В связи с чем субсидиарная ответственность должна рассматриваться в качестве исключения из общего принципа ограниченной ответственности корпораций и её участников.

Если придерживаться деликтной природы субсидиарной ответственности, то открывается путь к дискуссии о личном характере субсидиарной ответственности. Если же исходить из второго подхода, то, очевидно, никакой дискуссии быть не может, а субсидиарная ответственность неразрывно связана с личностью должника. При таком подходе обязательства из субсидиарной ответственности не могут переходить по наследству.

Является ли субсидиарная ответственность неразрывно связанной с личностью должника при деликтной природе субсидиарной ответственности?

В литературе в качестве необходимого признака для признания личного характера обязательства обозначается выраженный доверительный аспект взаимоотношений сторон, раскрывающийся в том, что выбор контрагента в таких обязательствах базируется на его индивидуальных качествах, навыках, а также возможностях для реализации обязательства [1, с. 4; 3, с. 717].

К таким обязательствам, в частности, относятся: право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, (статья 1112 Гражданского кодекса РФ) [4], обязательства из договоров эскроу и доверительного управления (пункт 1 статьи 926.8, пункт 1 статьи 1024 Гражданского кодекса РФ) [3], обязательства, возникшие из договоров безвозмездного пользования, поручения, комиссии и агентского договора (пункт 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Как видно из приведенного перечня, каких-либо ограничений, связанных с переходом по наследству требований, вытекающих из обязательств по возмещению вреда не установлено.

Вместе с тем суды располагают широким усмотрением в вопросе признания обязательства тесно связанным с личностью должника и не допускающим перехода в порядке наследования.

Видимо, именно по этой причине долгое время в судебной практике господствовал подход о личном характере обязательств из субсидиарной ответственности.

Суды указывали, что субсидиарная ответственность предполагает возложение на лицо негативных последствий имущественного характера при совершении этим лицом виновных

действий. Следовательно, такого рода последствия не могут быть возложены на иное лицо, которое не совершало соответствующих виновных действий и поэтому не может за них отвечать, в том числе и унаследованным имуществом. Такое обоснование практически дословно повторялось в каждом из судебных актов, затрагивающих данную проблематику (см., например, определение Арбитражного суда Новгородской области от 28.02.2018 по делу № А44-5943/2017, определение Арбитражного суда Пермского края от 18.10.2018 по делу № А50-23560/2017, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 по делу № А04-7886/2016, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 по делу № А04-7886/2016, определение Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2019 по делу А40-101985/2017, определение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.03.2019 по делу № А32-17043/2014).

В то же время вряд ли встретит сопротивление утверждение о том, что обязательство из субсидиарной ответственности носит денежный характер. В связи с чем привести убедительные аргументы в пользу тесной связи субсидиарной ответственности с личностью должника становится очень затруднительно. Будем откровенны: конкурсным кредиторам все равно, за чей счет будут удовлетворены их требования – за счет контролирующего лица или за счет его наследников.

В качестве дополнительного довода суды указывали, что обязательство из субсидиарной ответственности отсутствовало на момент открытия наследства, а, значит, оно не может входить в состав наследственной массы.

Необходимо признать несостоятельность данного аргумента, поскольку он прямо противоречит пункту 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», предусматривающим, что под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника, независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

Подход арбитражных судов о личном характере обязательств из субсидиарной ответственности был полностью изменён Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда в Определении от 16.12.2019 по делу № А04-7886/2016 (далее также – Определение). Позднее данная позиция была закреплена в пункте 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020).

В указанном Определении Верховный Суд РФ указывает, что долг из субсидиарной ответственности включается в наследственную массу, поскольку иное создавало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Если обратиться к текущей судебной практике по этому вопросу, то можно сказать, что нижестоящие суды целиком и полностью восприняли позицию Верховного Суда РФ – автору удалось найти только один судебный акт, в котором нижестоящий суд занял позицию о невозможности наследования обязательств из субсидиарной ответственности (Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 по делу № А40-246815/2017). Таким образом, можно прийти к выводу, что рассматриваемая проблема на данном этапе полностью исчерпана в судебной практике.

Список литературы:

1. Вольвач Я.В. Правовые подходы к определению совокупности признаков, характеризующих личный характер обязательства юридического лица // Право и экономика. 2023. № 2
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ //

«Российская газета», № 238-239, 08.12.1994

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996

4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Российская газета», № 233, 28.11.2001

5. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративной вуали// Вестник ВАС РФ. 2013. № 12

6. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022

7. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника. – Москва: Статут, 2020

8. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве// Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева/Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. Статут, 2013

9. Черепанова О.С. Проблема определения личного характера обязательств наследодателя в контексте включения их в наследственную массу // Нотариус. 2021. № 2